

УДК 821.111-31"18"

АНТИКВАРНОЕ ДВИЖЕНИЕ В БРИТАНИИ XVIII ВЕКА И ВАЛЬТЕР СКОТТ

Татьяна Григорьевна Лазарева

доцент кафедры иностранных языков гуманитарных специальностей

Курганский государственный университет

640018 Курган, ул. Савельева 19-172. lazarevat@mail.ru

В статье рассматривается один из малоизвестных аспектов формирования историко-филологических взглядов Вальтера Скотта в начальный период его литературной карьеры. Благодаря участию в антикварном движении, развернувшимся на Британских островах во второй половине XVIII в., Вальтер Скотт не только собрал огромный исторический, литературный, фольклорный материал о населении Шотландии, но и приобрел навыки работы по его систематизации. Применяв передовые для Европы того времени принципы шотландской философской истории к анализу и пояснению старинных баллад, Вальтер Скотт способствовал переходу антикварного движения на научные рельсы и созданию фольклористики как науки.

Ключевые слова: Кельтское Возрождение; древние рукописи; фольклор; Вальтер Скотт.

Антикварное движение, направленное на поиски и изучение старинных рукописей, национальной эпической традиции и фольклора, возникло в рамках Кельтского Возрождения. Необыкновенный интерес в британском обществе к скандинавским и кельтским поэтическим древностям обуславливался стремлением отбросить традиционную классическую мифологию, найти истоки своей литературы и, в частности, поэзии.

До середины XVIII в. мало кто из выдающихся ученых проявлял интерес к древним кельтам – их истории, языку, литературе, обычаям и нравам или церемониям жрецов-друидов. Еще меньше было тех, кто был способен читать на валлийском, гэльском или ирландском языках, более того, существование древних кельтских манускриптов уверенно отрицалось. Единственным источником о кельтах в то время были сведения из Цезаря, Тацита и Меля (Mela), противоречащие друг другу.

Первые ученые-кельтологи¹ не могли своими трудами привить интерес публики к культуре кельтов, и их знания не оказали влияния на английскую литературу. Иногда в литературных произведениях XVII-XVIII вв. встречались упоминания об этом народе, особенно жрецах-друидах, но многие британцы не отличали друидов от дриад, и еще меньше людей видели разницу между скандинавской и кельтской мифологиями. В произведениях того времени

перемешивались пантеоны богов римлян, кельтов и викингов [Snyder 1965: 1-6].

Первые труды, опровергающие римский взгляд на кельтов, появились лишь во второй половине XVIII в.² Среди литераторов и ученых необыкновенную популярность приобрели работы швейцарского историка Поля-Анри Малле «Введение в историю Дании» (1755) и особенно «Памятники мифологии и поэзии кельтов, в частности древних скандинавов» (1756). Их английский перевод принадлежит Томасу Перси (1770), который отметил ошибочность отождествления кельтов и скандинавов и первым начал различать их [Britannica 1964, 17: 503].

Образованный англичанин середины XVIII в. знал о кельтах лишь то, что среди друидов различали три группы – непосредственно друидов, бардов и ватов, которые ко времени Юлия Цезаря превратились в правящий класс как в Британии, так и в Галлии. Они представляли собой высокоорганизованную корпорацию, которой руководил Высший жрец (an Arch-Druid), обладавший огромной властью. Они поклонялись своим богам и богиням, обучали доктрине метемпсихоза (metempsychosis), или перерождения, считали священными дуб и омелу; приносили человеческие жертвы, а церемонии проводили в мегалитических каменных постройках, которые встречались по всей Британии. Было также известно, что средневековые валлийские барды, которых

пытался уничтожить Эдвард I, были потомками древних бардов дохристианских времен [Snyder 1965: 7-9].

В середине XVIII в. все любители древностей разделились на две группы. Первая группа (кельтоманы) объединяла энтузиастов, поддерживающих исследования в области кельтологии. Среди них выделялись так называемые неодруиды, создавшие в Лондоне три общества: Древний друидический орден (*Ancient Druid Order*)³, Древний орден друидов (*Ancient Order of Druids*)⁴ и Общество на Примроуз Хилл⁵. Построены они были по принципу масонских лож [Гюйонварх 2001: 218]. Неодруиды пытались возродить культ древних и средневековых валлийских бардов, но делали они это в сентименталистском духе и приписывали им христианские доктрины. Вторая группа – анти-кельтисты – в сатирическом духе высмеивала все попытки возродить кельтскую литературу, которая «была, есть и будет языческой».

По мнению британского исследователя Эдварда Снайдера, первым человеком, сдвинувшим знания о кельтах с мертвой точки, был Льюис Моррис (Lewis Morris), он же Левелин Ду (Llewelyn Ddu, 1702-1762), – выдающийся валлийский антикварий, поэт, топограф, горный инженер и естествоиспытатель. Небольшая часть систематизированных антикварных материалов Морриса была опубликована лишь в 1778 г. под названием «Кельтские древности: или Древняя кельтская империя, написанная на английском языке» (*Celtic Remains; or the ancient Celtic Empire described in the English Tongue. Being a Biographical, Critical, Historical, Etymological, Chronological, and Geographical Collection of Celtic Materials towards a British History of Ancient Times... By Lewis Morris, a Cambro-Briton. The Labor of 40 Years*)⁶ [Snyder 1965: 17-21].

К концу века валлийские антиквариаты значительно преуспели в собирании древностей благодаря тому, что работали под эгидой Лондонских научных обществ. Для возрождения валлийской культуры они создали и собственные общества, как, например, Кимродорское общество (the *Symmrodorion Society*, 1751)⁷ и Общество Гвинедигион (the *Gwyneddigion Society*, 1770). Под их эгидой проводились многочисленные состязания бардов (*eisteddfodau*) [Snyder 1965: 125]. Одним из направлений их деятельности были поиски редких старинных книг и манускриптов, касающихся истории страны [Snyder 1965: 24]. Благодаря работе членов этих обществ английская публика получила возможность познакомиться с работами по истории валлийских кельтов и друидизму.

Интерес к кельтской культуре и особенно литературе среди широкой публики усилился после публикации поэмы «Бард» Томасом Грэм (Gray's *Bard*, 1757). Именно это произведение рассматривается как точка отсчета Кельтского Возрождения. Работу Грея поддержали Эванс в «Образцах поэзии древних бардов Уэльса» (Evans's *Specimens of the Poetry of the Ancient Welsh Bards*, 1764) и Макферсон в «Оссиане» (Macpherson's *Ossian*, 1765) [Snyder 1965: 4].

В отличие от валлийской литературы и культуры шотландская история и литература, впрочем, как и вся культура кельтской Шотландии, оставались неизвестными и непонятными долгое время. В 50-х гг. XVIII в. в северной части Британии так же, как и в Уэльсе, начались поиски кельтского, или гэльского, фольклора. И зимой 1755-1756 гг. в «Шотландском журнале» (*Scots magazine*) была опубликована поэма «Элбин и дочь Мэя» – вольный стихотворный перевод гэльского оригинала, созданный Джеромом Стоуном (Stone), шотландским сельским учителем. В письме, приложенном к поэме, Стоун общал читателей о множестве гэльских стихотворений, известных в Горной Шотландии [Левин 1983: 471-472]. Предполагается, что именно после этой публикации у скромного учителя родом из Инвернесса Джеймса Макферсона зародилась идея издать переводы некоторых гэльских стихов.

«Переводы» Макферсона под названием «Поэмы Оссиана» (1765) стали самой яркой, или, по крайней мере, самой известной работой в рамках Кельтского Возрождения из всех опубликованных в то время.

О достоинствах и недостатках творения Макферсона, о спорах по поводу «Оссиана» за двести с лишним лет написано огромное количество исследований [см. подробно: Левин 1983; Snyder 1965, там же обширная библиография]. В спорах по поводу подлинности поэм обращает на себя внимание не только литературный, но и культурологический (если конкретнее – национальный) аспект. Почему именно Макферсон подвергся критике и нападкам со стороны английских коллег и ирландских «друзей»? Почему только его произведения вызвали активную и немедленную реакцию английских литераторов и ученых, отправившихся в специальные экспедиции в Шотландию с непременным намерением опровергнуть существование древних «песен»? Ни одно переложение валлийских песен, например, тем же Томасом Грэм, такой реакции не вызвали.

Очевидно к вопросу о подлинности гэльских поэм, послуживших основой его произведения, примешивались и националистические эмоции. В

1830 г. Вальтер Скотт отметит, что споры вокруг «Оссиана» были вызваны не столько научными или литературными интересами, сколько национальной неприязнью южного соседа [PW 1908: 274].⁸ Проблема заключалась в том, что англичане считали шотландцев диким народом, не включенным в сферу цивилизации, а потому и не могли поверить в существование эпических исторических поэм в его культуре.⁹

Сэмюэль Джонсон, авторитетный ученый-лингвист и автор *Словаря английского языка* (1755), как приверженец классического рационализма и крайне категоричный в своих суждениях человек, заявил, что поэмы Оссиана вообще не литература, и уж тем более не древняя. В 1773 г. – в возрасте 64 лет – он отправился в Шотландию и на Гебридские острова, где встретился со многими собирателями местного фольклора. В разговорах с ними он соглашался с тем, что национальная поэзия шотландцев вполне может обладать большими достоинствами. Однако, возвратившись в Лондон, Джонсон написал «Путешествие на западные острова Шотландии» (*A Trip to the Western Islands of Scotland*), где беспелляционно заявил, что язык гэлов груб и беден для высокой поэзии, что на нем не существует рукописей старше ста лет, и, следовательно, нет сколько-нибудь обширных древних памятников, ибо в устной передаче безграмотных бардов они не могли сохраниться [Левин 1965: 478-479].

В 1778 г. в Горную Шотландию и на острова отправился кельтолог Вильям Шоу (Shaw) с целью найти подтверждение подлинности публикаций Макферсона. Однако тщательные разыскания убедили его в обратном: то, что он обнаружил, было весьма далеко от макферсоновских текстов. И Шоу вернулся в полной уверенности, что тексты подложные, о чем он не замедлил сообщить в специальном памфлете [Shaw 1781]. Характерно, что английский исследователь, обнаружив памятники, не похожие на то, что он искал, не потрудился даже их записать.

Главным доказательством подлинности поэзии, которую «перевел» Макферсон, должна была стать древняя рукопись с зафиксированными в ней поэмами. Отсутствие рукописи служило доказательством отсутствия шотландской поэзии такого рода [Савельева, Полетаев 2006, II: 566], поскольку академическая наука того времени воспринимала историческую значимость объекта только через письменный источник. В то время считалось, что развалины замка, улицы незнакомого города могли стать фактами культуры, только если существовали документы, освещающие их историю, связанные с ними предания, их место в развитии цивилизации [Лотман, Успенский 1984: 573]. Даже в XIX в., когда на-

чалась активная публикация исторических документов, ссылка на мифы как на источники с целью доказательства истинности «нужных» исторических интерпретаций возможна была лишь в случае существования их в письменной фиксации.

Споры по поводу оригиналов «Поэм Оссиана» продолжались весь XIX в. и даже проникли в XX в. Если отвлечься от крайностей полемики по их поводу, она имела ту положительную сторону, что привлекла внимание ученых к древней кельтской традиции, способствовала сбору, изучению и изданию гэльских памятников [Левин 1965: 479].¹⁰ В результате деятельности шотландских антиквариев во второй половине XVIII в. зародилось новое гражданское самосознание, которое включало в себя и ощущение самобытности исторического пути, языка, культуры, этнографических особенностей кельтов Шотландии.

Решительный поворот в развитии антикварного движения Британии наметился лишь в первые годы XIX в. благодаря публикациям Вальтера Скотта. Его трехтомное издание «Песен Шотландского Пограничья» (1802-1803) стало первым образцом научного подхода к эмпирическому материалу, собранному в древних рукописях и изустно. Он первым соединил эмпирические знания антиквариев с философской и исторической мыслью эпохи. Впрочем, научный подвиг шотландского поэта и антиквария не могли повторить вплоть до конца XIX в.

О любви Скотта к народной балладе пишут все исследователи его творчества. Он вырос в атмосфере баллады, декламируя старинные песни наизусть уже в пятилетнем возрасте, а подростком начал писать их [Letters I : 7]. Юному Вальтеру так нравились занятия поэзией, что он стал называть себя «Рифмач» (the Rymour) – по имени знаменитого во всей Британии шотландского поэта-пророка Томаса Рифмача [Letters, I: 8]. Однако лишь знакомство Вальтера Скотта с переводами и подражаниями балладам Бюргера в 1795 г. помогло ему полностью изменить представление о древней поэзии, по-новому расставить акценты в своих поэтических занятиях и штудиях древних рукописей. Он и раньше обращал внимание на различие шотландских и английских стихов [Letters, I: 7], но теперь национальное своеобразие древней шотландской литературы и фольклора приобрело четкие очертания, превратившись на много лет в главную идею его творчества. Он начал проявлять научный исторический и филологический интерес к балладному жанру как отражению национального характера, образа жизни и психологии шотландского народа.

Интерес Скотта к поэзии шотландцев сохранялся до конца его жизни. Все его творчество, поэтическое и прозаическое, прошло под знаком народной балладной поэзии. Свои литературные изыскания, касающиеся народной поэзии, он продолжал всю жизнь, пока позволяло здоровье. При каждом следующем переиздании в сборник включались новые баллады; вводные статьи к ним и примечания расширялись за счет новых фактов, услышанных в разговорах, и научных материалов, обнаруженных в книгах [PW 1868, I: III-VIII].

Публикация народных шотландских баллад представляла для Скотта особую важность, что подтверждается его огромным интересом ко всем сборникам старинной и народной поэзии, которые стоили, с его точки зрения, внимания публики. Свои рассуждения по поводу сборников народных баллад, вышедших в конце XVIII – начале XIX вв. он изложил в обширной статье «Вводные замечания о народной поэзии» (*Introductory Remarks on Popular Poetry*, 1830) [PW 1868, I: 5-91].

Скотт постоянно выступал с анализом сборников народной поэзии, публиковавшихся в Европе и на Британских островах, особое внимание, конечно, уделяя собраниям шотландской поэзии [MPW 1838, VI], писал рецензии на них, стремился наладить связь с собирателями старинной поэзии и издателями и не боялся поделиться информацией и материалами с теми, кому они были нужнее.

О порядочности Вальтера Скотта в общении с коллегами-антиквариями и аккуратном обращении с фольклорным материалом говорят его письма [Letters, II: 65; PW 1868, I: 230-233. См. также: Johnston 1964: 190-191].

В зарубежном литературоведении время от времени появляются работы, авторы которых стремятся преуменьшить роль Скотта в создании сборника. В одной из последних биографий Скотта, написанной Джоном Сазерлендом, например, указывается, что главная заслуга в издании «Песен» принадлежит не Скотту, а его помощникам, с которыми он дружил всю жизнь. Даже когда Скотт «незаконно присваивал результаты» их работы, пишет исследователь, он делал это так мило и с таким щедрым вознаграждением, что его жертвы чувствовали себя польщенными и отдавали результаты своих исследований и источники (баллады) с необыкновенной охотой [Sutherland 1995: 75-76].

По мнению Джона Сазерленда, на титульном листе сборника «Песни Шотландского Пограничья» должно быть имя Лейдена как со-издателя. Вместо этого Скотт нашел «теплые местечки» для своих помощников, за которые они ему были

благодарны всю жизнь и которые оказались гораздо лучше, чем надеялись получить. Сазерленд считает, что таким образом Скотт «компенсировал грабеж» друзей, которых литературная элита страны воспринимал как талантливых «дикарей».

Однако Дж.Сазерленд не принял во внимание условия издания произведений в Англии конца XVIII – начала XIX вв. Монополией на издательскую деятельность в то время обладали в основном лондонские издатели, которые за гроши скупали авторские права у писателей и наживали огромные состояния. Пробриться в эту среду бедным шотландским интеллигентам было практически невозможно. Ситуация начала меняться лишь с приходом Арчибальда Констебля и Вальтера Скотта в издательское дело [Алябьева 2004: 162].

Во *Введении*, предисловиях и комментариях к балладам Скотт не забывал назвать имя человека, позволившего ему воспользоваться той или иной рукописью при составлении сборника. В частности, Скотт выражает свою искреннюю благодарность д-ру Джону Лейдену (Dr. John Leyden), который не только предоставил ему великолепные баллады, «украсившие» сборник, но и «провел огромную работу по сбору и организации материала» [PW 1868, I: 236].

После первой публикации сборника к Скотту стали приходить многочисленные письма со всех концов страны с дополнительным материалом. Однако он не включал в свой сборник баллады, опубликованные в других собраниях, за исключением одной-двух, к которым он мог предоставить новые исторические комментарии или критические замечания. Он использовал баллады, касающиеся только Пограничного края, хотя ему попадались очень интересные поэтические произведения, созданные горцами северных графств.

С легкой руки автора фундаментальной монографии о творчестве Вальтера Скотта Б.Г.Реизова в отечественном литературоведении утвердилась точка зрения, согласно которой Скотт, публикуя народные баллады, ставил перед собой только литературную задачу [Реизов 1965: 24]. Ленинградский ученый при этом опирался на мнение известного британского фольклориста Эндрю Лэнга. Однако английский исследователь отметил лишь возможную литературную обработку в процессе фиксации баллад, поскольку чисто научный метод предполагает опубликование текста именно в том виде, в каком ученый его получит, обязательно при этом записав имя исполнителя (если это запись устного исполнения), место его проживания, обстоятельства и окружающую обстановку. Лэнг подчеркнул, что такого способа фиксации фольклорных текстов требует современная наука [Lang

1910: 7]. Во времена Скотта эти методы и приемы лишь только разрабатывались. Следует принять во внимание тот факт, что до Скотта публиковали только баллады, найденные в какой-нибудь рукописи. Скотт первым начал собирать песни с устного исполнения специально для опубликования, комментировать стихи, основываясь на всех возможных письменных и устных источниках и древних артефактах.

Баллады, опубликованные в трехтомном сборнике «Песни Шотландского Пограничья» (1802-1803), Вальтер Скотт рассматривал не только как литературное наследие, но и как форму исторической памяти горных шотландцев. Устная поэзия, по его мнению, сохранила более точные, чем хроники, сведения о событиях и фактах, народных обычаях и обрядах, психологии и характере народа, без знания которых история древнего и средневекового периода была бы неполной, а в некоторых случаях и непонятной.

Обширное «Введение» (*Introduction to Minstrelsy of the Scottish Border*) историко-бытового и этнографического характера, подробные введения к отдельным балладам, иной раз достигающие размеров больших статей, а также исторические и географические комментарии к отдельным строкам поэтического текста и посвящения указывают на научный характер трехтомного сборника народных баллад.

Структура и содержание этого самого первого научного труда Вальтера Скотта в немалой степени были обусловлены спорами вокруг подлинности «Поэм Оссиана». Скотт тяжело переживал обвинения в подлоге, считая, что они затрагивают не только честь Макферсона или университетских профессоров, ревностно пропагандировавших оссиановские поэмы, но также и национальный престиж Шотландии [Левин 1865: 477-478]. Возможно, стремление восстановить честь страны и усилило тщательность его работы над текстами баллад, предисловий и комментариев к ним, над точностью указаний их исторических или архивных источников.

В этом сборнике Вальтер Скотт синтезировал и развил достижения и Шотландской просветительской мысли, и Кельтского шотландского Возрождения и вывел их на мировой уровень. В «Песнях» Скотт использует прием чередования исторического прозаического повествования и поэзии. Сюжет поэтических текстов разворачивается, дополняется и поясняется в предисловиях и комментариях; в то же время баллады иллюстрируют по преимуществу исторический материал, который им сопутствует. В большинстве случаев получается некое целое, в котором повествовательная нить, протягиваясь от исторического

предисловия к балладе, от поэтического произведения к комментариям и пояснениям в сносках, связывает весь корпус разнообразных текстов. Независимые друг от друга повествования, приложения и дополнения создают цельную панораму жизни средневековых людей, наиболее четко прорисованную в разделе исторических баллад.

Причины, по которым Скотт столь большое внимание уделил историческому окружению народных баллад, очевидно, нужно искать в культуре европейского общества на рубеже веков. Позиция Скотта была обусловлена почти полным пренебрежением британской научной и литературной элиты к фольклору и как к предмету эстетического наслаждения, и как к источнику исторических знаний народа.

Близость к шотландской школе историков и участие в антикварном движении не только сформировали мировоззрение Скотта и позволили ему по-новому взглянуть на историю своей родины, но и способствовали утверждению в Европе научных подходов к изучению национального фольклора и формированию такой отрасли науки, как фольклористика.

¹ В конце XVI в. была опубликована *Грамматика* Джона Давида Риса (John David Rhys's *Grammar*, 1592), которая вплоть до XIX в. считалась самой авторитетной среди кельтологов Британии.

² Со своими предположениями о религии древних жителей Британских островов выступили Дюкло в «Рассуждениях о природе и догматах религии галлов» (Duclaux' *Discours sur la nature et les dogmes de la religion Gauloise*, Paris, 1769) и Эдвард Ледвич в «Диссертации о религии друидов» (Edward Ledwich's *Dissertation on the Religion of the Druids*, 1785).

³ Основан ирландцем Джоном Толандом в Яблоневоу Таверне ("The Apple Tree Tavern", 1717).

⁴ Основан плотником Генри Херлом в Таверне Королевского войска ("King's Arms Tavern", 1781).

⁵ Основано валлийским каменщиком с бардическим именем Иоло Моргануг (1792).

⁶ Основная часть его историко-литературного исследования осталась неизвестной современникам.

⁷ Кимру, древнее название Уэльса, данное британцами, что значит «страна сородичей». Члены Кимродорского (Валлийского) Общества лондонцев (the Cymmrodorion Society of London) собирались в таверне «Полумесяц» (the Half Moon Tavern) на Флит Стрит в первую среду каждого месяца.

⁸ Предубеждение против шотландцев помешало и успеху пьесы Джона Хоума «Роковое открытие» (*Fatal Discovery*, 1769) [Snyder 1965: 100].

⁹ Даже в последние годы ученые отмечают необъективный подход английских ученых к достижениям других народов. В частности они принижают важность кельтских источников Ирландии в процессе формирования английской культуры. Говоря о мифологии артуровских романов, английские ученые из

политических соображений стараются избегать упоминания о древней ирландской цивилизации [Вальтер Ф. 2007: 174-175].

¹⁰ В 1780 г. появился солидный том «Гэльские древности» антиквара и филолога Джона Смита (Smith J. *Galic Antiquities: consisting of a History of the Druids, particularly of those of Caledonia; a Dissertation on the Authenticity of the Poems of Ossian; and a Collection of Ancient Poems, translated from the Galic of Ullin, Ossian, Orgran, etc.*). Поэмы, хотя и отличались от макферсоновских стилистически, были весьма близки им по духу. Через семь лет он издал гэльские тексты этих поэм. Английское издание книги имело большой успех и переводилось на другие европейские языки.

Список литературы

Алябьева Л. Литературная профессия в Англии в XVI-XIX вв. М., 2004.

Вальтер Ф. Сегодняшний день французской школы сравнительной мифологии (на материале романов о короле Артуре XII – XIII вв.) // Вопросы литературы. 2007. № 2. С.164-188.

Гьюнварх К.-Ж., Леру Ф. Кельтская Цивилизация: Пер с фр. СПб., 2001.

Левин Ю.Д. «Поэмы Оссиана» Джеймса Макферсона // Макферсон Дж. Поэмы Оссиана. Л., 1983.

Лотман Ю.М., Успенский Б.А. «Письма русского путешественника» Карамзина и их место в развитии русской культуры // Карамзин Н.М. Письма русского путешественника. Л., 1984. С.525- 606.

Реузов Б.Г. Творчество Вальтера Скотта. М.-Л., 1965.

Савельева И.М., Полетаев А.В. Знание о прошлом: теория и история: В 2 т. Т.2. СПб., 2006.

Johnston A. *Enchanted Ground. The Study of Medieval Romance in the 18th Century.* University of London, 1964.

Lang A. *Sir Walter Scott and the “Border Minstrelsy”* /By Andrew Lang. London, etc., 1910.

Scott W. *Miscellaneous Prose Works.* In 7 vols. Vol. 6. Paris, 1838.

Scott W. *The Poetical Works of Sir Walter Scott,* Bart. In 12 vols. Vol. 1. Edinburgh, 1868.

Scott W. *The Poetical Works of Sir Walter Scott,* Bart. With the author’s introduction and notes /Ed. By J.Logie Robertson, M.A. London, New York, Toronto, 1908.

Shaw W. *An enquiry into authenticity of the poems ascribed to Ossian.* – London, 1781.

Snyder E.D. *The Celtic Revival in English Literature. 1760-1800.* Gloster, Mass., 1965.

Sutherland J. *The Life of Walter Scott. A Critical Biography.* Oxford, 1995.

The Letters of Sir Walter Scott... /Established wherever possible after original manuscripts and incl. many letters hitherto entirely unpublished or print. in abridged or garbled form. / Ed. By H.J.C. Grierson, assisted by Davidson Cook, W.M. Parker. In 12 vols. Vol. 1. London, 1932-37.

The New Encyclopaedia Britannica. Micropaedia. In 15 vols. Vol. 17. Chicago, 1964.

ANTIQUARIAN MOVEMENT IN BRITAIN IN THE LATE XVIII CENTURY AND WALTER SCOTT

Tatyana G. Lazareva

**Assistant Professor of the Department of Foreign Languages for Humanitarians
Kurgan State University**

The article deals with one of little known aspects in formation of Walter Scott’s views on history and philology during his early literary career. Due to participation in the late XVIII century antiquarian movement in Britain Scott both collected a great deal of historical, philological and folklore materials on the people of Scotland and learnt the methods of their systematizing. He also used the advanced ideas of the Scottish philosophical history to analysing and commenting of ancient ballads that promoted transformation of the antiquarian researches into scientific study of folklore.

Keywords: Celtic Revival; ancient manuscripts; folklore; Walter Scott.